

Новый сезон в оперном театре принес богатый урожай успешных дебютов. За последние дни на суд слушателей были представлены две новые творческие работы молодых певцов: Хозе — Реваза Горгидзе и Туриду — Зураба Соткилава. Две разные роли, ставящие перед дебютантами сложные задачи исполнительского и актерского плана, два разных вокальных дарования и два разных творческих воплощения сложнейших партий мировой оперной классики.

Первое выступление Р. Горгидзе в опере «Кармен» — смелая творческая заявка молодого певца, предполагающая, однако, дальнейшую работу и совершенствование роли. Скванность, рожденную излишним волнением в начале спектакля, исполнитель преодолел уже в знаменитой арии второго действия. Голос Горгидзе, индивидуального, запоминающегося тембра, во многом способствовал успеху певца. Особенно удалось ему два последних акта, где Горгидзе успешно продемонстрировал яркие, насыщенные чувством, красивые «верха». Думается, что дальнейшая работа над партией Хозе должна быть направлена на одинаково уверенное владение голосом во

всех регистрах, достижение большей интонационной определенности и «смягчение» некоторых мизансцен, особенно в финале.

Все это даст артисту возможность лучше проявить свои творческие данные, в общем свидетельствующие в пользу того, что партия Хозе «по плечу» Ревазу Горгидзе.

Дебют З. Соткилава в «Сельской чести» Масканы радует прежде всего удивительно верным постижением своеобразия, специфики этого одного из наиболее ярких образов оперного веризма, воллотившего подчеркнутую остроту драматических положений, житейской драмы, основанной на любовной коллизии. С первого появления Соткилава на сцене («Сицилиана: «О Лола, знойной ночи создание»), где он словно бы «взрывает» жарким любовным признанием созерцательное спокойствие южной весенней ночи, до последнего, полного боли, отчаяния и раскаяния «адио» в заключительном ариозо, певец держит слушателя во власти одержимости кипучей страсти, стремительно влекущей Туриду к гибели. Благородный, чарующий тембр голоса Соткилава захватывает аудиторию гибкостью, какой-

то праздничной яркостью и силой. Ровный во всех регистрах, колористически богатый (от нежных матовых звучаний «меццо воце» до серебристой звучности металла в форте) голос певца заставляет вспомнить о мастерах «бельканто». Трудно отказать предпочтение тем или иным фрагментам партии, но, полагаю, я выражу мнение большинства, если скажу, что заключительное ариозо с предельным напряжением и силой, в исполнении Соткилава вызывает то ощущение прекрасного, от которого начинается першить в горле.

Отдавая должное успеху молодого певца, следует предъявить ему больше требований в смысле четкости актерского рисунка роли, свободы сценического поведения. Не всегда соответствующим разыгрывающимся на сцене событиям костюм и грим артиста. Разумеется, все это — частности, безусловно, талантливо и ярко выступление Соткилава, но их не должно быть у певца столь редкого вокального дарования, который — в этом нет сомнения — завоеует со временем широкое признание, и не только в пределах республики.

Надежда ДИМИТРИАДИ.

4 ОКТ 1967